

Глава 407: Одежда Императора

Множество людей подсознательно сделали шаг назад, чтобы освободить место для битвы. Наньгун Шуюэ тоже отошла от своего сына, потому что, будучи Наследником Поздней Чжоу, он должен был сам защищать своё достоинство.

Чай Шаохуэй решительно посмотрел Чжао Фу в глаза, и вынул из своего пространственного кольца короткий меч. С его ростом короткий меч был для него лучшим выбором. Покрепче ухватившись за рукоять меча обеими руками, Чай Шаохуэй встал в защитную стойку.

Кроваво-красные глаза Чжао Фу не отрываясь смотрели на своего противника. Излучая чудовищную ауру Чжао Фу пошёл вперёд.

Все затихли, от того, что атмосфера стала довольно агрессивной. Все смотрели на двух людей в центре. Но было очевидно, что Чай Шаохуэй не сможет победить Наследника Великой Цинь. Единственным вопросом было то, как 12-летний Наследник Поздней Чжоу умрёт в бою.

Неожиданно, силуэт Чжао Фу размылся, и он в мгновении ока преодолел 20 метров, появившись прямо перед Чай Шаохуэй. Подняв меч, он атаковал мальчика.

Буум!!

Лезвие меча Чжао Фу засияло ужасающим чёрным ци меча, в котором содержалась невероятная разрушительная мощь, способная сокрушить даже небольшую гору.

Рёв!

Прозвучал драконий рёв. Так как Чай Шаохуэй сильно испугался, он сразу же использовал силу своего Дракона Судьбы. Его тело засияло желтой мощной аурой, и он использовал все свои силы, чтобы взмахнуть мечом и противостоять атаке Чжао Фу.

Бах!

Когда два меча столкнулись, прозвучал оглушительный грохот, и вырвались ударные волны, которые вызвали дикий ветер и образовали десятиметровый кратер под ногами двух противников.

Через секунду, после столкновения двух мечей, маленькое тело Чай Шаохуэя было отправлено в полёт. Проломив собой твёрдую стену одного из домов, он влетел внутрь, подняв облако пыли.

Чай Шаохуэй пока что был слишком слаб. Его развитие даже ещё не достигло Стадии 1. А так

как, он был слишком юн и не имел боевого, он не умел хорошо контролировать свою силу. Всё, что он мог сделать, так это выпустить силу своего Дракона Судьбы, но даже так, он не выдержал даже одного удара от Чжао Фу, который уже был очень опытен в использовании силы своей Печати Правителя Города.

Чжао Фу совершенно не сдерживался против ребёнка. Даже если бы его противником был его друг или родственник, он всё равно должен был его победить. Не было никакой причины проявлять милосердие к тем, кто стоял на пути Великой Цинь. Так как эти люди сами приняли своё решение, Чжао Фу не станет сдерживаться в битве с ними.

Как говорят в известной Китайской пословице: «Я лучше сам предам весь мир, чем буду предан всем миром». Только те, кто хорошо понимал эти амбициозные и жестокие слова, мог понять сколь сильное намерение убийства в них содержалось.

Где-то в бесконечной тьме, огромная кроваво-красная звезда медленно закрутилась, выпустив дьявольский кровавый свет. В этот же момент, глаза Чжао Фу тоже засияли ярким кроваво-красным светом.

В обломках полуразрушенного дома, весь покрытый кровью Чай Шаохуэй поднялся на ноги. Всё его тело болело до такой степени, что ему хотелось плакать. Но он был Правителем Поздней Чжоу и ему нужно было терпеть. Яростно крикнув, он снова бросился на Чжао Фу.

Чжао Фу хладнокровно смотрел на приближающегося мальчика, и медленно поднял свой меч.

Лязг!

С лезвия чёрного меча вылетела чёрная дуга ци меча, которая, оставляя за собой длинный разрез на земле, полетела в сторону Чай Шаохуэя.

Чай Шаохуэй сильно испугался, и быстро уклонился в сторону. Но, к сожалению, его тело было уже ранено, и поэтому отреагировало слишком поздно. Он, конечно, избежал разрезания на двое, но одна из его рук всё же была отрублена.

«А-а-а!», -громко закричал Чай Шаохуэй, не способный стерпеть подобную боль. Упав на землю, он начал выть от боли, и Наньгун Шуюэ не могла больше просто стоять и смотреть. Подбежав к своему сыну, она со слезами на глазах попыталась его успокоить: «Всё хорошо. Всё в порядке. Мама здесь».

Сразу после своих слов, Наньгун Шуюэ начала доставать различные лекарства, чтобы вылечить отрубленное запястье Чай Шаохуэя.

«Какой в этом смысл?», -хладнокровно спросил Чжао Фу, посмотрев на мать с сыном. Из-за своей матери, Чжао Фу в обычных обстоятельствах начал бы испытывать к ним симпатию, но в

данный момент он ничего не чувствовал. Он поднял Меч Небесного Демона, засиявший ослепительным чёрным светом, и приготовился нанести удар. Все вокруг были в ужасе от мощи, накопившейся в этом чёрном мече.

Посмотрев на Чжао Фу, Наньгун Шуюэ испытала сильный страх, но затем она опустила свой взгляд на своего сына, испытывающего невероятную боль, и её лицо побледнело.

Когда Чжао Фу уже приготовился убить мать вместе со своим сыном, раздался громкий крик.

«Стой! Мы согласны подчиниться Великой Цинь!», - выкрикнула Наньгун Шуюэ.

«Мама, нет! Поздняя Чжоу не станет никому подчиняться!», - еле сдерживая боль, с огромным трудом возразил Чай Шаохуэй.

Наньгун Шуюэ с улыбкой посмотрела на своего сына и сказала: «Мама обо всём позаботится. Позднюю Чжоу уже покончено. Даже если её фундамент будет полностью уничтожен, я не смогу тебя спасти».

Но даже после этих слов, Чжао Фу всё ещё не убрал свой меч. Подчинение Наследника было лучше, чем его убийство, но Чжао Фу не доверял этим людям.

Ситуация с Царством Вэй была иной, потому что в далёком прошлом у Великой Цинь уже были отношения с ним. К тому же, Царство Вэй имело очень хорошую общую историю и характер, из-за которых Чжао Фу решил довериться ему. Но с Поздней Чжоу всё было по-другому.

После того, как Великая Цинь создаст своё государство, Поздняя Чжоу может начать создавать проблемы, или восстания. Чжао Фу был не готов принимать такой риск.

«Почему я должен тебе доверять?», - спросил Чжао Фу Наньгун Шуюэ.

Наньгун Шуюэ понимала, что Чжао Фу не поверит её словам сразу, и поэтому она уже приготовила ответ на этот вопрос. Глубоко вздохнув, она посмотрела на Чжао Фу, и сказала: «Наследник Великой Цинь, ты, наверное, знаешь, что Династия Сун была создана на фундаменте Поздней Чжоу, и в дальнейшем постоянно имитировала действия Поздней Чжоу».

«Благодаря этому, Поздняя Чжоу может различными способами помочь тебе, когда ты будешь разбираться с Великой Сун. К тому же, если ты примешь нас, Великая Цинь получит немного Судьбы Поздней Чжоу, которая позволит тебе использовать Оружие Нации Великой Сун, Императорскую Одежду!».

Эти слова звучали очень заманчиво для Чжао Фу. Немного подумав, он убрал свой меч. Если Поздняя Чжоу действительно поможет ему в будущем справиться с Великой Сун, то будет лучше принять её. Но он естественно будет тщательно контролировать все её действия.

«Хорошо, я принимаю твою капитуляцию».

Услышав это, Наньгун Шуюэ наконец смогла облегчённо вздохнуть: «Я хотела бы также попросить Его Величество, дать моему сыну свои собственные владения и титул!».

Чжао Фу предвидел эту просьбу. Для начала он вынул Королевский Деревянный Меч и подошёл к матери и сыну.

Увидев, что Чжао Фу вынул другой меч и медленно приближается к ним, Наньгун Шуюэ снова напряглась. Но так как, Чжао Фу не излучал никакого намерения убийства, она испугалась не так сильно.

Подойдя поближе, Чжао Фу влил свою Королевскую Власть в меч, и из лезвия вышел поток зелёных нитей, соединивших отрезанную руку Чай Шаохуэя с его запястьем.

Вскоре, рука Чай Шаохуэй вернулась на своё место, и даже боль от её потери прошла. Болезненное выражение лица Чай Шаохуэя исчезло, и Наньгун Шуюэ очень обрадовалась, увидев это.

«Я дарю тебе титул Лорда Чжоу!», - властным и благородным голосом сказал Чжао Фу, убрав Деревянный Королевский Меч.

Сначала Чай Шаохуэй посмотрел на свою мать. После того, как Наньгун Шуюэ кивнула, он встал на колени, а затем поклонился и сказал: «Благодарю Его Величество, за дарованный титул!».

<http://tl.rulate.ru/book/13714/3921822>